e-ISSN 3060-5059
DOI: 10.67227

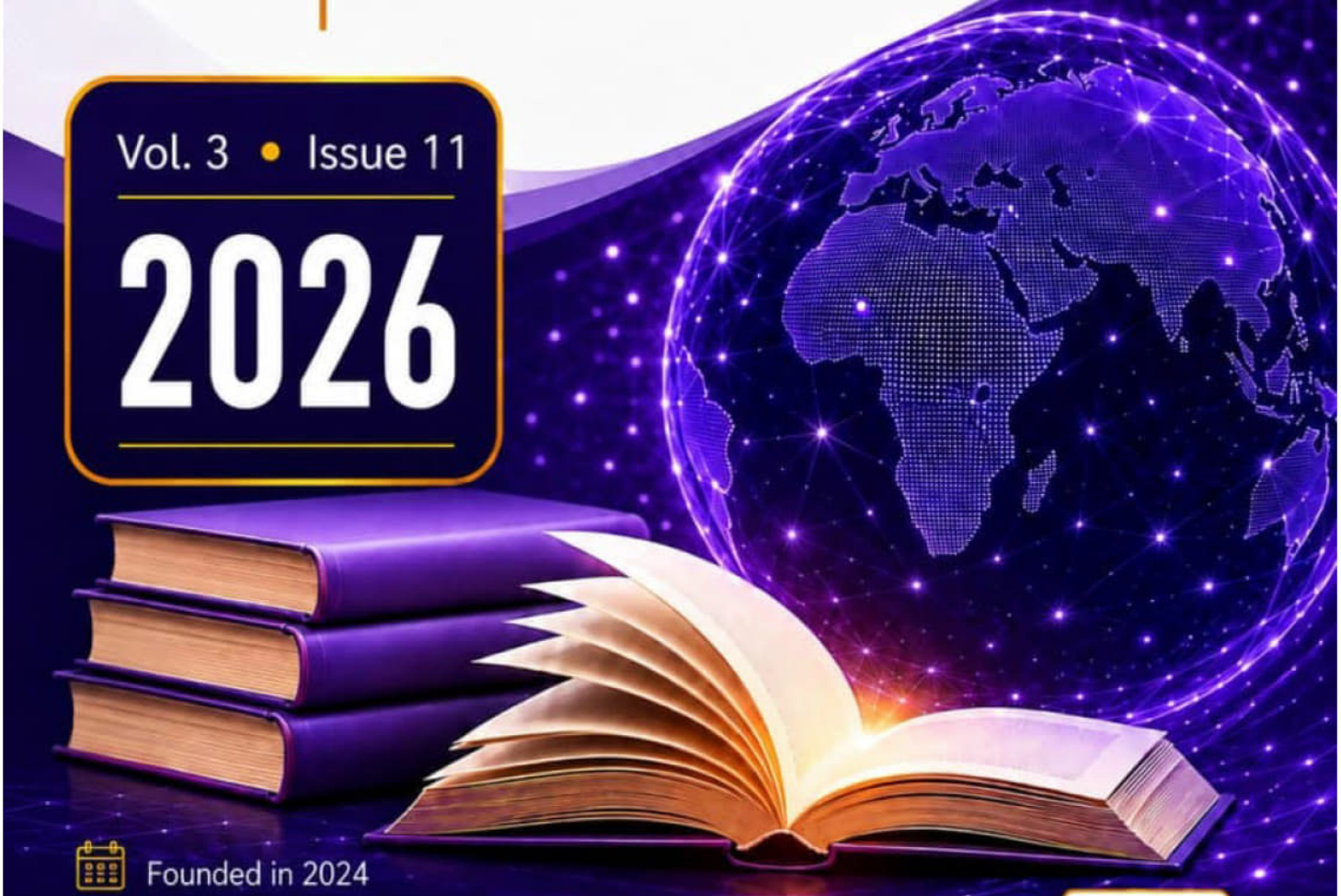
IJTIMOIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 11

2026

Founded in 2024

publishscience.uz | publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

ISSN 3060-5059 (Online)
Article / Original paper https://doi.org/10.67227/w92mnv16

ZAMONAVIY RUS TILIDA SO‘Z YASALISHIDAGI FAOL JARAYONLAR

Abduraxmanov Faxriddin Israilovich
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti, professor, (DSc).
e-mail: Fahro27@mail.ru **ORCID**: https://orcid.org/0009-0005-3630-5214

Annotatsiya.
Maqolada zamonaviy rus tilining so‘z yasalish tizimi rivojlanishining asosiy yo‘nalishlari ko‘rib chiqiladi. Affiksal modellarning faollashuvi, univerbatsiya, qisqartirish, abbreviatsiya, kontaminatsiya, so‘z qo‘shish hamda o‘zlashma leksikaning til tizimiga moslashuvi tahlil qilinadi. Derivatsion mahsuldorlik, til tejamkorligi, kommunikativ dinamika va nominativ vositalarning yangilanishi o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik asoslab beriladi.

Kalit so‘zlar: zamonaviy rus tili, so‘z yasalishi, so‘z yasalish modeli, derivatsiya, neologizatsiya, univerbatsiya, qisqartirish, kontaminatsiya, o‘zlashma.

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Абдурахманов Фахриддин Исраилович
Узбекский государственный университет мировых языков, профессор (DSc).

Аннотация.
В статье рассматриваются основные направления развития словообразовательной системы современного русского языка. Анализируются активизация аффиксальных моделей, универбация, усечение, аббревиация, контаминация, словосложение, а также адаптация заимствованной лексики в языковой системе. Обосновывается взаимосвязь между деривационной продуктивностью, языковой экономией, коммуникативной динамикой и обновлением номинативных средств.

Ключевые слова: современный русский язык, словообразование, словообразовательная модель, деривация, неологизация, универбация, усечение, контаминация, заимствование.

ACTIVE WORD-FORMATION PROCESSES IN MODERN RUSSIAN

Abduraxmanov Faxriddin Israilovich
Uzbekistan State World Languages University, Professor (DSc).

Abstract.
The article examines the main trends in the development of the word-formation system of modern Russian. It analyzes the increasing productivity of affixal models, univerbation, clipping, abbreviation, blending, compounding, and the adaptation of borrowed vocabulary within the language system. The study substantiates the interrelationship between derivational productivity, linguistic economy, communicative dynamics, and the renewal of naming devices.

Keywords: modern Russian, word formation, word-formation model, derivation, neologization, univerbation, clipping, blending, borrowing.

Введение. Словообразование относится к наиболее динамичным подсистемам современного русского языка. Изменения в общественной, технологической, культурной и коммуникативной сферах находят отражение не только в появлении новых лексических единиц, но и в изменении деривационного потенциала уже существующих моделей. Обновление номинативного фонда сопровождается расширением круга производящих основ, освоением иноязычного материала, активизацией отдельных способов словопроизводства, а также развитием структурно-семантических преобразований, обеспечивающих языковую экономию [1; 2].

Таким образом, динамика современного словообразования не сводится к количественному увеличению неологизмов. Существенным показателем языковых изменений является степень активности словообразовательных моделей, их способность воспроизводиться на новых производящих базах, расширять сферу функционирования и участвовать в создании единиц с различными семантическими и стилистическими характеристиками. При этом продуктивность словообразовательной модели необходимо отличать от частотности отдельных производных: частотность характеризует употребление конкретной единицы, тогда как продуктивность связана со способностью модели образовывать новые слова [1, с. 393–395].

Системное описание русского словообразования представлено в трудах Н. А. Янко-Триницкой, Е. А. Земской и других отечественных дериватологов. Важное место в этих исследованиях занимают вопросы словообразовательной мотивации, структуры производного слова, словообразовательного типа, продуктивности моделей, взаимодействия узуального и окказионального словопроизводства [1; 2; 3].

Особый интерес для характеристики современной деривационной динамики представляют процессы,

ISSN 3060-5059 (Online)

связанные с языковой компрессией. К ним относятся усечение, аббревиация, универбация, а также некоторые формы сложения, субстантивации и контаминации. Современные исследования компрессивного словообразования показывают, что данные способы продолжают активно функционировать в русском языке, а сфера их употребления расширяется и подвергается функциональной дифференциации [4, с. 392–405].

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью систематизации наиболее заметных процессов, участвующих в обновлении современного русского словообразовательного фонда. В центре внимания находятся не отдельные неологизмы как изолированные лексические факты, а деривационные механизмы, обеспечивающие создание новых номинаций, их распространение и функциональную адаптацию.

Цель статьи состоит в выявлении и характеристике основных тенденций активизации современного русского словообразования с учётом структурных, семантических и функционально-прагматических параметров.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: определить основные параметры характеристики словообразовательной активности; охарактеризовать функционирование аффиксальных моделей на новых производящих базах; рассмотреть универбацию, усечение и аббревиацию как формы структурной компрессии; проанализировать взаимодействие заимствования и русской деривации; охарактеризовать контаминацию и гибридные образования; определить роль словообразовательной игры и экспрессивной деривации в современной коммуникации.

Объектом исследования являются активные процессы современного русского словообразования.

Предмет исследования составляют структурно-семантические и функциональные характеристики деривационных моделей и процессов, наиболее заметно проявляющихся в современной русской речи.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Теоретические основания исследования современного русского словообразования были сформированы в работах Н. А. Янко-Триницкой, Е. А. Земской, Л. И. Осиповой и других исследователей [1–3].

Н. А. Янко-Триницкая рассматривает словообразование как системно организованную область языка, уделяя внимание структуре производного слова, словообразовательной мотивации, моделям и способам образования слов. Существенное значение для современного исследования имеет разработанное в отечественной дериватологии представление о регулярности и продуктивности словообразовательных моделей [1].

В работах Е. А. Земской особое внимание уделяется соотношению системного и речевого аспектов словообразования, продуктивности моделей, взаимодействию узуальных и окказиональных образований, а также активным процессам русского словопроизводства конца XX века [2].

Отдельное направление составляет изучение универбации и усечения. Л. И. Осипова подробно исследовала суффиксальную универбацию словосочетаний и усечение как активные процессы русского словообразования, показав их связь с разговорной речью, языковой экономией и прагматическими характеристиками производных единиц [3].

Современный этап изучения компрессивного словообразования представлен, в частности, исследованием Н. А. Николиной, в котором анализируются усечение, аббревиация, универбация, сложение, субстантивация и контаминация. Автор отмечает расширение состава компрессивных образований и изменение сфер их функционирования [4, с. 392–405].

Показателен и материал новейшей ковидной неологии. А. В. Завадская рассматривает словообразовательную компрессию на материале лексики коронавирусной эпохи и устанавливает различную степень активности отдельных способов: в данном тематическом пласте наиболее продуктивными оказались контаминация и междусловное наложение, тогда как универбация проявила меньшую активность, а усечение и аббревиация оказались непродуктивными [5, с. 19–33]. При этом исследователь подчёркивает, что особенности ковидной неологии (инфодемия ← информация + пандемия; ковидео ← ковид + видео; удалёнка ← удалённая работа) лишь частично отражают общие тенденции современного русского языка [5, с. 31–33].

Важное значение для понимания современных деривационных процессов имеет также исследование новых сложных слов с компонентами корона- и ковид-. Е. С. Громенко показывает, что пандемийная лексика демонстрирует высокую скорость формирования новых деривационных рядов и одновременно ставит вопросы о нормативной и орфографической адаптации новых единиц [6, с. 40–54].

Современная дериватология рассматривает активные процессы русского языка также в контексте взаимодействия национального и интернационального начал. Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская и И. В. Палоши отмечают взаимное пересечение тенденции к интернационализации и стремления к сохранению национально-языковой специфики в процессах новейшего русского языка [7, с. 170–176].

Методологическую основу настоящего исследования составляют системный, словообразовательный, структурно-семантический и функционально-стилистический подходы. Используются методы словообразовательного анализа, классификации, наблюдения и контекстуальной интерпретации.

При характеристике словообразовательной активности учитываются три взаимосвязанных параметра: способность модели образовывать новые производные; расширение круга её производящих основ и сфер функционирования; функциональная востребованность образуемых единиц.

Материал исследования составляют примеры современного русского словопроизводства,

ISSN 3060-5059 (Online)

представленные в научной литературе, современной лексикографии, медийной и интернет-коммуникации, а также общеупотребительные и коммуникативно маркированные образования.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Активизация аффиксальных моделей

Аффиксация сохраняет центральное положение в системе русского словообразования. Её устойчивость обусловлена регулярностью словообразовательных моделей и возможностью их воспроизведения на новых производящих базах [1; 2].

Динамика современного языка проявляется прежде всего в расширении круга производящих основ. Особенно показательным является освоение иноязычного материала. Заимствованная единица после включения в русскую лексическую систему может становиться базой для дальнейшего словопроизводства.

Показательны образования гуглить, лайкать, постить, банить, репостить. В подобных случаях иноязычная основа включается в русские словообразовательные отношения и получает возможность функционировать в соответствии с русскими морфологическими и деривационными закономерностями.

Однако заимствование и деривационную адаптацию не следует отождествлять. Заимствование связано с поступлением в язык иноязычной единицы, тогда как последующее образование от неё новых слов представляет собой уже внутренний деривационный процесс. Поэтому для характеристики современной словообразовательной системы важен не только сам факт появления заимствования, но и его дальнейший деривационный потенциал.

Особенно заметна подобная тенденция в глагольной деривации. Развитие цифровых технологий, новых форм коммуникации и профессиональной деятельности требует обозначения новых действий и операций. Иноязычная основа в таких случаях может включаться в продуктивную русскую словообразовательную модель и становиться базой для образования дальнейших производных.

Таким образом, современная аффиксация характеризуется не вытеснением традиционных моделей, а расширением их деривационного потенциала. Новые производящие основы включаются в уже существующие словообразовательные отношения, что обеспечивает системную преемственность русского словопроизводства.

2. Универбация как форма структурно-семантической компрессии

Одним из заметных процессов современного русского словообразования является универбация — образование однословной номинации на базе воспроизводимого словосочетания [3].

К характерным примерам относятся зачётка ← зачётная книжка, удалёнка ← удалённая работа, молочка ← молочные продукты, заочка ← заочное отделение.

В процессе универбации многокомпонентная номинация преобразуется в однословную единицу. При этом изменение структуры сопровождается формированием самостоятельной лексической единицы, которая может приобретать собственные семантические и стилистические характеристики.

Таким образом, универбация не сводится к механическому сокращению словосочетания. Она связана с возникновением нового отношения между производящей конструкцией и производным словом. Осипова подчёркивает, что универб мотивирован словосочетанием, имеющим номинативный статус, и представляет собой однолексемное наименование, соотносимое с исходной конструкцией [3].

Современные исследования подтверждают сохранение активности универбации в русском языке. В частности, Н. А. Николина отмечает функционирование универбации среди компрессивных способов современного словопроизводства и связывает её развитие с тенденцией к языковой экономии и изменением коммуникативных условий [4, с. 392–405].

Вместе с тем степень распространённости универбатов различается в зависимости от сферы коммуникации. Значительная их часть сохраняет разговорную или профессиональную маркированность, однако некоторые образования постепенно расширяют сферу употребления.

Следовательно, универбация может рассматриваться одновременно как механизм структурной компрессии, словообразовательной номинации и лексикализации производной единицы.

3. Усечение и аббревиация

Усечение представляет собой самостоятельный способ образования кратких производных на базе существующих слов. В современной русской речи оно особенно заметно в разговорной, профессиональной, молодёжной и интернет-коммуникации.

К распространённым примерам относятся препод ← преподаватель, инфа ← информация, движ ← движение. Современное исследование компрессивного словообразования показывает, что усечение сохраняет активность и демонстрирует расширение сфер функционирования [4, с. 394–400].

Усечение необходимо отличать от универбации. В первом случае исходной базой является отдельное слово, во втором — воспроизводимое словосочетание. Вместе с тем функционально оба процесса связаны с тенденцией к структурной компрессии.

Современная деривация демонстрирует также возможность взаимодействия усечения с суффиксацией. В результате структурное сокращение основы сопровождается её дополнительной морфемной модификацией. Подобное взаимодействие свидетельствует о том, что компрессия в русском словообразовании может реализовываться посредством сочетания нескольких операций [3; 4].

Аббревиация также связана с тенденцией к языковой экономии. Она позволяет создавать компактные номинации на базе многокомпонентных наименований и особенно востребована в научной, административной,

профессиональной, общественно-политической и медийной коммуникации.

Современная коммуникация расширяет функциональный диапазон сокращённых единиц. В отдельных случаях они становятся не только средством номинации, но и маркерами определённой социальной или коммуникативной среды.

Таким образом, усечение и аббревиация объединяются общей тенденцией к компрессии языкового материала, однако реализуют её различными структурными средствами.

4. Сложение и гибридные образования

Сложение сохраняет статус продуктивного способа русского словообразования. Современная динамика проявляется в расширении круга компонентов, участвующих в создании новых сложных номинаций, и в активном взаимодействии русских и иноязычных элементов [4; 6].

Особенно показательна лексика общественных и технологических изменений. Исследование Е. С. Громенко показывает, что новые сложные слова с компонентами корона- и ковид- образовали в русском языке заметные деривационные ряды, возникновение которых сопровождалось также нормативными и орфографическими колебаниями [6, с. 40–54].

В гибридных образованиях иноязычный компонент может включаться в русскую деривационную структуру. Однако наличие иностранного элемента само по себе ещё не свидетельствует о принадлежности образования к внутреннему русскому словообразованию.

Необходимо различать собственно заимствование, сложение и деривационную адаптацию. Если язык принимает готовую единицу, речь идёт о заимствовании. Если же заимствованный компонент вступает в русские словообразовательные отношения и участвует в создании нового производного, возникает иной тип языкового взаимодействия.

Именно способность заимствованных компонентов включаться в русские деривационные модели характеризует открытость современного русского словообразования.

5. Контаминация и междусловное наложение

Контаминация относится к наиболее заметным проявлениям современной словообразовательной креативности. Она основана на объединении элементов двух или более исходных единиц в новом образовании и особенно характерна для медийной, публицистической, рекламной и интернет-коммуникации.

Контаминированные образования обладают высокой степенью семантической конденсации: новая единица актуализирует элементы значений исходных слов и одновременно приобретает дополнительный экспрессивный потенциал.

Показателен материал коронавирусной неологии. А. В. Завадская относит к контаминационным образованиям ковикулы, карантини, инфодемия, а к примерам междусловного наложения — ковидео, пандемитинг [5, с. 19–33].

Принципиально важно учитывать, что контаминация и междусловное наложение не являются полностью тождественными процессами. В исследовании Завадской они рассматриваются как различные разновидности словообразовательной компрессии [5].

Материал ковидной неологии демонстрирует высокую активность этих механизмов в условиях интенсивного появления тематической лексики. Вместе с тем полученные результаты нельзя непосредственно распространять на весь современный русский язык. Как подчёркивает Завадская, ковидные новообразования лишь частично отражают общие тенденции русского словообразования [5, с. 31–33].

Контаминационные образования могут иметь окказиональный характер, однако по мере распространения и повторяемости они способны постепенно утрачивать первоначальную необычность. Тем самым контаминация представляет собой не только средство языковой игры, но и потенциальный механизм формирования новых лексических единиц.

6. Заимствование как фактор развития русской деривации

Заимствование не является собственно способом русского словообразования, однако непосредственно воздействует на развитие деривационной системы.

Современная русская речь активно осваивает иноязычный лексический материал, прежде всего в сферах технологий, экономики, массовой коммуникации, профессиональной деятельности и культуры. При этом заимствованная единица может становиться исходной базой для последующего русского словопроизводства.

В обобщённом виде один из возможных сценариев можно представить следующим образом:

Заимствование → лексическая и морфологическая адаптация → включение в русские деривационные отношения → образование новых производных.

Данная последовательность не является обязательной для каждого заимствования. Однако в тех случаях, когда она реализуется, первоначально внешний по отношению к русскому языку материал становится частью его внутренней деривационной системы.

Именно поэтому современное словообразование следует рассматривать во взаимодействии с процессами лексического заимствования. Открытость деривационной системы проявляется в способности русского языка использовать иноязычные основы в соответствии с собственными структурными и словообразовательными закономерностями [7].

7. Словообразовательная игра и экспрессивная деривация

Особое место в современной коммуникации занимает словообразовательная игра. Она основана на

нестандартном использовании словообразовательных моделей, аналогии, переосмыслении известных формантов или необычном сочетании деривационных компонентов.

Такие образования широко используются в газетных и журнальных заголовках, рекламе, блогах, социальных сетях, разговорной речи, общественно-политической публицистике и художественных текстах.

В отличие от нейтральной номинации, словообразовательная игра предполагает дополнительную коммуникативную установку. Новообразование может привлекать внимание адресата, создавать иронический или оценочный эффект, выражать авторское отношение и маркировать принадлежность к определённой коммуникативной среде.

При этом выразительность возникает не обязательно вследствие нарушения нормы. Во многих случаях она основана на узнаваемости исходной модели: адресат распознаёт знакомую словообразовательную структуру и одновременно замечает её необычное использование.

Поэтому словообразовательную игру целесообразно рассматривать как проявление прагматического потенциала деривации. Словообразовательная модель используется здесь не только для создания номинации, но и для организации коммуникативного воздействия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведённый анализ позволяет выделить несколько взаимосвязанных тенденций современной русской деривации.

Во-первых, сохраняется центральное положение аффиксации. Её динамика проявляется прежде всего в расширении круга производящих основ и сфер функционирования уже существующих моделей.

Во-вторых, заметное место занимают компрессивные процессы. Универбация, усечение и аббревиация обеспечивают структурную экономию и позволяют формировать компактные номинации. При этом отдельные процессы способны взаимодействовать между собой, образуя сложные деривационные механизмы [4, с. 392–405].

В-третьих, усиливается взаимодействие заимствования и русской деривации. Иноязычные основы в ряде случаев перестают быть только готовыми лексическими единицами и становятся производящей базой для дальнейшего словопроизводства.

В-четвёртых, существенную роль играют контаминация и междусловное наложение. Их активность особенно заметна в медийной и интернет-коммуникации, однако степень распространённости этих процессов зависит от конкретной тематической и коммуникативной сферы [5, с. 19–33].

В-пятых, современные деривационные процессы характеризуются стилистической мобильностью. Единицы, возникающие в разговорной, профессиональной или интернет-коммуникации, в отдельных случаях могут расширять сферу употребления.

В-шестых, усиливается взаимодействие структурной и прагматической функций словообразования. Новая единица может одновременно выполнять номинативную, компрессивную, оценочную и экспрессивную функции.

В обобщённом виде динамику рассмотренных процессов можно представить следующим образом:

Актуальная номинативная или коммуникативная потребность → выбор доступной словообразовательной модели → адаптация производящей основы → структурно-семантическое преобразование → образование нового деривата → функционально-стилистическое освоение → возможное закрепление в узусе.

Предлагаемая последовательность не является универсальным алгоритмом образования каждого нового слова. Она представляет собой обобщённую модель взаимодействия системных и коммуникативных факторов.

На основании рассмотренного материала можно выделить три взаимосвязанных параметра современной словообразовательной активности: деривационную продуктивность, структурно-семантическую экономию и коммуникативно-прагматическую обусловленность.

Деривационная продуктивность характеризует способность словообразовательной модели образовывать новые производные. Структурно-семантическая экономия связана с сокращением или конденсацией исходного языкового материала. Коммуникативно-прагматическая обусловленность отражает зависимость выбора деривационного средства от коммуникативной ситуации, стилистической задачи и намерения говорящего.

Научная новизна исследования заключается в систематизации рассмотренных процессов как взаимосвязанных проявлений современной деривационной динамики. В отличие от простого перечисления активных способов образования слов, предлагаемый подход объединяет их с учётом трёх параметров: продуктивности словообразовательной модели, структурно-семантической компрессии и коммуникативно-прагматической мотивации.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов при преподавании дисциплин «Современный русский язык», «Словообразование современного русского языка», «Лексикология», «Актуальные проблемы русского языкознания», а также в специальных курсах по неологии и динамике русского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное русское словообразование представляет собой динамическую систему, в которой традиционные деривационные механизмы сохраняют устойчивость и одновременно адаптируются к новым производящим базам, тематическим сферам и коммуникативным условиям.

К наиболее заметным тенденциям относятся сохранение высокой активности аффиксации, развитие

ISSN 3060-5059 (Online)

универбации и усечения, функционирование аббревиации, расширение круга сложных и гибридных образований, включение иноязычных основ в русские словообразовательные отношения, распространение контаминации и усиление прагматического потенциала словообразовательной игры.

Рассмотренные процессы не существуют изолированно. Заимствованная единица может становиться производящей базой для дальнейшей деривации; компрессия может сочетаться с суффиксацией; контаминация может использовать иноязычные компоненты; словообразовательная игра может строиться на основе продуктивных моделей русского языка.

Таким образом, современная деривационная динамика проявляется не столько в вытеснении традиционных способов новыми, сколько в расширении функционального и структурного потенциала существующей системы. Русское словообразование сохраняет системную организованность и одновременно демонстрирует способность адаптироваться к изменяющимся номинативным и коммуникативным потребностям.

Перспективным направлением дальнейшего исследования является корпусное и количественное изучение продуктивности отдельных словообразовательных моделей, сопоставление их функционирования в различных типах дискурса, а также исследование перехода окказиональных образований в узуальное употребление. Особого внимания заслуживает соотношение словообразовательной нормы, инновационной деривации и языковой креативности в цифровой коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. – Москва: Индрик, 2001. – 504 с.
2. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Флинта; Наука, 2011. – 328 с.
3. Осипова Л. И. Активные процессы в современном русском словообразовании: суффиксальная универбация, усечение. – Москва: Прометей, 1994. – 117 с.
4. Николина Н. А. Тенденции развития компрессивного словообразования в современном русском языке // Русистика. – 2024. – Т. 22, № 3. – С. 392–405. – DOI: https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-392-405.
5. Завадская А. В. Словообразовательная компрессия как активный процесс в русском языке коронавирусной эпохи // Русская речь. – 2024. – № 6. – С. 19–33. – DOI: https://doi.org/10.31857/S0131611724050029.
6. Громенко Е. С. Новые сложные слова с компонентами корона- и ковид- в русском языке (словообразовательный и нормативный аспекты) // Русская речь. – 2021. – № 5. – С. 40–54. – DOI: https://doi.org/10.31857/S013161170017238-0.
7. Лагай Е. А. Информационно-коммуникационные технологии в контексте современного филологического образования // Русский язык: традиции и инновации в изучении и преподавании: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. – Ташкент, 2025. – 647 с. – URL: https://adabiyotxazinasi.com/index.php/conf/article/view/976.
8. Радбиль Т. Б., Рацибурская Л. В., Палоши И. В. Диалектика национального и интернационального в активных процессах в русском языке новейшего периода // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2020. – № 6. – С. 170–176.
9. Рацибурская Л. В. Российская словообразовательная наука в XXI веке // Русистика. – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 9–24.
10. Осипова Л. И. Имена существительные — универбы в русской разговорной речи: монография. – Москва: МГПУ, 2014. – 240 с.
11. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е. А. Земская. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 90–141.